

Грозное небо в весну особенно таинственно и прекрасно, чем когда-либо. Спокойная погода и маленькие белые тучки совершенно ничего не предвещают. Как вдруг можно заметить стремительное и внезапное движение мрачных, чёрных туч, которые, заполняя горизонт своим войском, собирающимся разрушить покой, который ненадолго озарил маленькую деревушку близ Конохи. Внезапно под одинокий рокот грома полился проливной дождь, начавший смывать всю грязь с домов и размывать протоптанные недавно дороги. Сегодня уже никак нельзя было выбраться из деревни. Но никто и не мог уехать из деревни. Было уже слишком поздно.

Ливень продолжал активно капать на голову одинокого ребёнка, который лишь смиренно смотрел вниз на землю, что активно превращалась в одно большое месиво. Последние три месяца были трудны для жителей. Слишком трудны, чтобы выжили все. Всё началось с долгой засухи, что продолжалась прямо до этого дня. Растения требовали воды, даже активнее людей, но рядом с деревушкой не было чистых рек, да и колодец, который питал жителей многие годы, внезапно высох без остатка. Единственный способ добыть живительную жидкость — идти за водой в озеро, которое находилось в нескольких часах ходьбы, или пить из грязевых рек, полных отходов. В местные леса, как назло, участились появления мелких и крупных хищников. Часто дети, отправляемые к озеру, просто-напросто не возвращались. Люди горевали, но всё же продолжали отправлять их к озеру. Ведь без воды было не выжить. А у взрослых были свои дела, которые нельзя было игнорировать.

Сначала самые крепкие мужики пошли просить помощи у Скрытого Листа, но им, конечно же, было отказано. Без денег шиноби и пальцем не поведут, ни то чтобы избавить леса от кровожадных зверей. Вскоре стало ещё хуже. Твари из чащи, отведав питательной плоти, потеряли всякий страх перед человеком. Ходить ночью по деревне стало опасно. Теперь внезапные пропажи стали совершенно обыденным делом, происходящими каждые два-три дня. Люди понимали, что они не пропали без вести, не потерялись или заблудились в лесу; они больше не вернуться домой.

Беда не приходит одна, абсолютно все в деревне осознали эту простую истину, когда прошло два с половиной месяца. Ближние источники воды окончательно опустели, под натиском дикой жажды жителей; когда-то существовавший безопасный проход в Скрытый Лист, больше не являлся таким по причине обилия нерезанного зверья в местных лесах. Всю возможную живность было крайне сложно убить, да и их гибель мало что приносила деревне. Волки, что почти полностью захватили всю территорию леса, объявив её своим охотничьим угодьем, атаковали деревню мелкими стаями по пять-семь особей. В первый такой нападок жители смогли отбиться от нападков зверья и даже сумели заколоть нескольких волков вилами и прочим садовым оборудованием, они были рады, что у них появилось хоть какое-то мясо.

На следующей день волки были приготовлены отдельными семьями «Охотников», которые нанесли последние удары по зверям. Конечно же, они и не думали делиться даже маленькой частью с уже оголодавшими другими семьями. Так и получилось, что некоторые сегодня отжирались до пуза диким мясом, а остальные довольствовались несъедобной корой и травой, которые были собраны утром. Ночью умерло три семьи. Никто не ожидал, что мясо волков окажется крайне ядовитым. Спустя ещё неделю деревня опустела. В ней остался лишь один маленький житель.

Проливной дождь падал на землю, превращая её в одну большую грязевую реку, идущую вниз по склону, сметая всё на своем пути. Могила, что выкопал мальчик для своих соседей, развалилась, унося изрядно изглоданные трупы прочь от деревни. Осталась лишь одна целая могила, которая была усилена найденными неподалёку камнями, сверху на ней лежал один

большой, ровный булыжник, на котором было грубо вырезано какое-то слово. Холодные капли текли по лицу, скрывая слёзы, стекающие с чёрных глаз, и останавливались прямо у безумной улыбки. Всего на секунду по телу мальчика прошли маленькие электрические искры, слившиеся в едино, танцуя причудливый танец, они словно пытались подбодрить его, но он не обращал на это никого внимания.

...

...

...

- ТЫ ОТКРЫЛАСЬ! - дикий выкрик разрушил образовавшуюся на секунду тишину. Кулак пронзил воздух стрелой и направился прямо к лицу удивлённой девушки. Всё произошло мгновенно. Девушка слегка поворачивает голову вправо, рука пролетает мимо неё, девушка резко хватает мальчика за запястье и проворачивает окружность конечностью незадачливого парнишки. В одно мгновение он проделал несколько поворотов в воздухе и приземлился лицом прямо в землю. Девушка лишь хихикнула над потугой ученика и пошла проверять состояние Каминари. Её и вправду впечатлила эта техника. Она была действительно неожиданной, да и использовал он её вовремя.

- Ну и как ты? Ничего не сломал? - спросила она, садясь на корточки возле всё ещё лежавшего мальчика.

- Так и знал... - чуть слышно прохрипел он, не шевеля и пальцем.

- А?

- Так и знал... Что ты из этих... Нужно было клонов в девушек превратить, - прошипел мальчик, поднимаясь из лежащего в сидячее положение.

У девушке на лбу вздулась вена, и она рывком понеслась к Каминари в готовности нанести удар, но прямо перед его лицом запнулась и пролетела его, приземлившись чуть позади него лицом в землю. Парень же улыбался во все имеющиеся у него зубы, он как хищник выжидал время и смог вовремя нанести удар, поставить подножку. Он впервые смог победить в этой слегка диковатой игре, которая состояла из совместного избиения друг друга. Амаюри осознала, что всё же проиграла и, уже вставая начала отряхиваться от пыли, попутно улыбаясь, она начала подходить к Каминари.

- А ты не так уж и плох, мясо, - констатировала Ринго, всё ещё сбивая пыль с одежды. Её явно раззадорили недавние тренировочные битвы, и пусть коноховец был со странностями и учить его был тот ещё гемор, она отлично проводила время с ним.

- Да, кстати, - вспомнила она и ударила щелбаном в лоб только пришедшему в себя Ками, - Это за твои глупые шутки, - сказав это, она демонстративно отвернулась и громко фыркнула.

Мальчик чуть улыбнувшись от такой реакции, начал подниматься, генерируя очередную остроумную шутку, но вдруг земля под ним начала стремительно разваливаться. Он вскрикнул, пытаясь выбраться из разрушающегося круга, девушка же, что недавно отошла ещё дальше, поняла, что что-то не так, и резко обернулась, увидев как Ками падает вниз. Мгновенно осознав ситуацию, она со всех сил ринулась вперёд, в последний момент сумев ухватить своей рукой, кисть юноши и в мгновение ока вытянуть его из объятий бездны. Каминари осознав, что только что произошло нервно выдохнул и начал истерично хихикать на пару с Амаюри. Когда они оба уже отошли от только что произошедшей ситуации, мальчик успел лишь сказать короткое «Спасибо», как земля под ним оглушительно треснула. В этот раз Ринго не успела схватить его, и он в одиночку падал во тьму, смотря как рука помощи девушки отдаляется от него. Он не пытался сгруппироваться, а лишь свободно летел спиной вниз, глядя ей в глаза.

...

...

...

Чёрные каменные стены, что достигали в длину метров десять-пятнадцать, были обставлены всевозможными картинами, начиная простыми натюрмортами и заканчивая написанными баталистом великолепными работами, занимающими собой многие метры, но они были лишь малой капелькой от всего величия замка, в который попал юный гость. Множество статуй из серебра и золота переливались от чёрного огня хрустальной люстры, висевшей под потолком. И хоть у одной из стен было огромное окно, украшенное непростым узором, оно лишь слегка пропускало лунный свет, делая обстановку ещё более жуткой и загадочной. Вся обстановка указывала на то, что тут живёт кто-то очень важный, и беспокоить его не стоит. Гость же, что почему-то решил прикорннуть на длинном красном ковре, совершенно не обращал внимания на красоту, наслаждаясь сном на мягкой поверхности. Но вдруг его глаза открылись.

Проснувшись от дикого воя ветра, я обнаружил, что нахожусь в каком-то странном, готического вида, замке. Обстановка была явно создана не для обычного человека. Абсолютно всё было слишком большим, не на столько, чтобы тут жили какие-то великаны, но настолько, чтобы тут было невозможно находиться обычному человеку. Второй, не слишком хорошей новостью, было то, что рука оказалась сломана. Из неё торчали пара костей, но боли я почему-то не чувствовал. Кровотечения не имелось, даже несмотря на такое обильное повреждение руки. «Похоже болевой шок и... Ну, скорее всего, ещё одна особенность чакры,» - подумал я, попытавшись двинуть конечностью. Рука не слушалась абсолютно, бездыханно свисая с плеча.

Вдруг ко всему остальному добавилась ещё одна неприятная новость. Где-то спереди я услышал громкий храп, его явно производил не человек. Люди не могут производить такие низкие, протяжные звуки, которые резали уши словно ножом. Решив, что пойти и поприветствовать хозяина помещения не такая уж и плохая идея, пинком грубо сбросил картину, висевшую чуть ли не в пяти сантиметрах от пола, и разломал её на кусочки. Доски

обмотал полотном и крепко прижал ими руку, сделав подобие медицинской шины. Боль пронзила руку, словно возвращая ещё и те ощущения, что я не почувствовал в момент падения. В глазах резко потемнело. Оперевшись здоровой рукой о стену, начал медленно съезжать вниз, заставив от чудовищной боли. Решив передохнуть минуток тридцать, снова начал погружаться в сон.

Пролежав около пятнадцати минут, понял, что не могу уснуть под этот протяжный звук, словно зовущий меня к себе. Фыркнув от наглости того чудовища, решил сразу идти к нему навстречу. Замок был и вправду колоссальным; шёл я минут семь и только сейчас, находясь возле резных врат из не виданного мной красного дерева, я понял, что пришёл. Сейчас передо мной стояла вторая проблема: дверь размером с двух меня, а целая рука у меня только одна. Придумав единственную настолько же простую, насколько гениальную идею, я просто постучал рабочей рукой по дереву. После тридцати секунд ожидания она с протяжным и режущим звуком начала открываться. Удивившись сработавшей идее, я вошёл в тёмную комнату, в которой не было ни намёка на свет. Я чувствовал, как кто-то наблюдает за мной из тьмы, но не мог видеть его.

«Может, не стоило сюда заходить? Хотя чё мне ещё было делать? Бродить и кайфовать от местной архитектуры?» - подумал я, продвигаясь во тьму. Дверь за мной закрылась, и на неё с оглушительным звуком упал засов. Чуть испугавшись резкого звука, я продолжил идти до того момента, пока всю комнату не озарил алый свет. То, что скрывала тьма, должно было оставаться в ней. Мне явно не стоило приходить сюда. Принятая ещё с командой еда сразу же покинула свой дом, а я не мог отбросить взгляд от этого.

Гигантское сторбленное чудовище, которое было размером с одноэтажный дом, лишь слегка похожее на человека, имело длинный тёмно-серый мех с изогнутыми красными шипами на спине, испускающие электричество. Остатки кожи свисали с его спины, показывая невероятное количество шрамов, от ран которых не выдержал бы даже самый могучий человек. Ноги, копыта, руки, лапы росли не только из основания тела, но и находились на спине. Они все были чудовищно длинные и худощавые, всё время причудливо двигаясь, словно в агонии.

Лишь четыре чёрные лапы, растущие из правильных мест, имели на конечностях достаточно мяса, чтобы удерживать всё тело зверя. У существа было около десятка разнообразных голов, начиная от перекошенной лошадиной, у которой был лишь один целый глаз, заканчивая дикой кабаньей, что каким-то образом была сращена с медвежьей. Клыки этого метиса напоминали стальные серпы. По середине была голова оленя, если точнее, то, что осталось от неё. Череп с лоскутами плоти и глазами, которые росли прямо из пустых глазниц. Голова была развёрнута на девяносто градусов от нормы и наполнена кучей кривых и острых зубов, на которых виднелись следы крови и куски гниющего мяса.

Тварь, издавшая ужасающий крик, от которого кровь стынет в жилах, лежала на земле, пригвозжденная к полу гигантским искрящимся копьём, остриё которого могло сравниться с широкими двуручными мечами людей. Настолько прекрасное оружие не смог бы поднять человек. Золотое оружие было обвито разнообразными камнями, что явно стоили не одно состояние. Твари же копьё по виду не нравилось, и её нельзя было винить за это. Оно рычало, содрогая криком люстру, что весела над ним. После каждого звука, изданного монстром, она раскачивалась влево-вправо, в готовности в любой момент сорваться с потолка.

Одна из рук демонического зверя поднялась вверх, повернулась под кучей неестественных углов и с гигантской скоростью полетела в мою сторону. Но я не мог сдвинуться с места, лишь глядя на уродливую волчью лапу, что стремительно приближалось ко мне. В одно мгновение она пролетело возле лица, оставив длинный не глубокий порез проходящий от переносицы и

заканчивающийся на середине правой щеки. Рука вернулась к монстру.

Всё ещё не сумев отойти от шока, я лишь наблюдал, как огромный шершавый язык выходит откуда-то из плеча и слизывает мою кровь с руки чудовища. На минуту настала гробовая тишина, даже конечности на спине перестали двигаться в своём диком танце. Но вдруг оленья голова повернулась ещё на девяносто градусов, оказавшись в более естественном положении. Монстр улыбнулся. Кровь понравилась.

Уже другая лапа потянулась куда-то во тьму задумав что то схватить. После непродолжительной паузы чудовище достало инвалидную коляску и поставило её прямо возле главной, рогатой пасти. В коляске был дряхлый старик, который всеми способами пытался вылезти из неё, но у него никак не получалось. Веревки плотно сковывали его не позволяя даже поднять ногу, не то что сбежать от своей смерти.

Конечности монстра выпрямились и ухватились за древко копья, поднимая тело вверх. Главная голова оказалась прямо над стариком. Она начала медленно открываться, демонстрируя свои кривые, острые зубы, которые были размером с кинжалы. Когда пасть полностью открылась из неё вылезло десяток длинных, чёрных щупальцев, которые в момент скрутили старика и начали проникать ему в рот. Он всячески сопротивлялся, но уже было поздно; после двадцати секунд борьбы, старец успокоился, облокотившись на кресло. Чёрные отростки уже проникли в него. Зверь улыбнулся второй раз, щупальца отсоединись от монстра, оставшись в старике. Из его глаз и рта потекла кровь, он начал неестественно сгибаться и говорить одновременно с зверем. Старец по-человечески, а чудовище на непонятном, причудливом языке, который не смогли бы ни произнести, ни понять люди.

- ПРИВЕТСТВУЮ ТЕВЯ В МОЕЙ СКРОМНОЙ ОБИТЕЛИ, МИСТЕР. ВАМ ТУТ НРАВИТЬСЯ? НЕ ХОЛОДНО ЛИ БЫЛЁ В СТЁНАХ ТЕМНОГО ЗАМКА? ВЕТЕР В ЭТО ВРЕМЯ СУТОК ДОВОЛЬНО ПРОХЛАДЕН, КАК ДУМАЕТЕ? - старик кривился в агонии, разрывая горло произнося сказанные зверем предложения. Его слова содрагали картины на стенах, а голос будто звучал в моей голове.

- Что ты такое? - взволновано спросил я, пятясь назад.

- АХ, ДА. ГДЕ ЖЕ МОИ МАНЕРЫ? ВЫ, ЧЕЛОВЕЧЕШКИ, ДАЛИ МНЕ МНОГО ИМЕН, ДАЖЕ, Я БЫ СКАЗАЛ, СЛИШКОМ МНОГО ИМЕН. ОТЕЦ АПОКАЛИПСИСА, ИСТИННЫЙ ДЕМОН, АСУРО, БЕЗЛИКИЙ ПОЖИРАТЕЛЬ, ДРЕВНИЙ БОГ, ДАО-ШАГОТ И ТЫСЯЧИ ДРУГИХ. НО ИЗ ЭТОГО СПИСКА МНЕ НРАВИТЬСЯ ЛИШЬ ОДНО. ОНО ЛУЧШЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ КАК МЕНЯ, ТАК И ВЫПОЛНЯЕМЫЕ МНОЙ КОГДА-ТО ЗАДАЧИ. ХОЗЯИН КОШМАРА. НО ТЫ МОЖЕШЬ НАЗЫВАТЬ МЕНЯ КАК ХОЧЕШЬ. КАК ТВОЕМУ СКУДНОМУ РАССУДКУ УГОДНО, - старец окончательно сдался, лишь сидя на стуле и калеча глотку, переводя зверя. Было понятно, что он не переживёт этой пытки.

- Зачем я тебе нужен? - громко произнёс, находясь уже возле двери. Я не смог бы поднять засов, даже если бы у меня было две руки. Он был словно бревно для тарана. Да и дверь бы тоже вряд ли поддавалась мне.

- ХЕ-ХЕ-ХЕ-ХЕ, КАК В СТИЛЕ САМОВЛЮБЛЁННЫХ ЛЮДНШЕК, - зверь смеялся так, что картины не выдержали и упали на пол, разломившись на куски, - ТЫ ОШИБСЯ. ЭТО НЕ ТЫ МНЕ НУЖЕН. ЭТО Я НУЖЕН ТЕБЕ. ТЫ ИЩЕШЬ СИЛУ. А Я ЕЁ РАЗДАЮ. ВСЁ ПРОСТО, ДА?

- Тогда какая же цена силы? Что мне придётся отдать взамен? - сев на пол, спросил я. Как ни странно, он меня услышал и продолжил издеваться над стариком.

- ВСЁ, ЧТО ЕСТЬ, - коротко ответил как старик, так и тварь.

- Я... Согласен, - сказал я после пятиминутных раздумий, было непонятно, что будет со мной, если я откажусь. Страх поселился во мне в тот момент, когда я увидел этого демона. Мне нужна сила, без неё в этом мире не выжить, а тут сам дьявол тебе её предлагает, другого ответа быть не могло.

- ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ, - прорычал зверь и длинной рукой протянул мне стальную миску, заполненную чёрной, словно смоль, жидкостью, которую он добыл разорвав вену на одной из десятка монструозных конечностей, - ЭТО МОЯ КРОВЬ. НЕ СМЕЙ ПРОРӨНННТЬ И КАПЛИ. ЕСЛИ ТАКОЕ СЛУЧИТСЯ, ТВОИ ТЕЛО И ГӨЛОВА ОКАЖУТСЯ ОТОРВАННЫ ДРУГ ОТ ДРУГА.

Я лишь коротко кивнул, сбросив капли пота на пол, и начал пить жидкость; она была отвратительно горькой, словно принимаешь целую коробку разнообразных лекарств сразу. Она была горячая, но не обжигала язык. Проходя в тело, жидкость будто шевелилась, заползая в самые тёмные участки организма. Допив всё до последней капли, я со всей силы бросил миску в стену, она ударившись о поверхность, сделала пару поворотов и с гремящим звуком упала на землю. Сгорбившись от дикой, пронзающей боли во всём теле, я не мог двинуть ни пальцем.

Всё тело будто пронзили копьями. Мне казалось, что по венам начал течь раскалённый металл, от которого кожа лопалась, оголяя мышцы. Я же не мог произнести ни звука, лишь держась целой рукой за горло. Кости внутри меня ломались и сразу же выпрямлялись, плоть разрывалась и сшивалась. Сломанная рука резко искривилась в неестественном положении и мгновенно вернулась в нормальное, но уже полностью целая. Сердце качало кровь, будто работая на десять человек сразу. Я слышал каждый удар, который раздавался болью в рёбрах.

Ко всему этому добавился голос, сводящий с ума. Он кричал, шептал, рычал, говорил, шипел, пел, свистел голосами старика, зверя, ребёнка, мужчины, женщины. Всё смешалось в единый поток, разрушающий разум. Я лишь держался за голову, пытаюсь справиться с демоническими голосами и не поддаюсь их зову. Все они в разнобой с разными выражениями, эмоциями, тонами звучали в моей голове, пока перед глазами шли воспоминания из этой и прошлой жизни. Я видел команду, видел учителя, видел родителей, видел всё, что со мной происходило, видел всех тех, кого встречал в жизни, тех, с кем я дружил, тех, с кем воевал. А голоса продолжали рвать мне уши.

«УБЕЙ ИХ ВСЕХ, ВСЕХ ДО ЕДИНОГО. Для тебя всё потерянно. Твои союзники бросят тебя. ВЫРВИ ИМ КРЫЛЬЯ, СЛОМАЙ ИХ ВОЛЮ. У ТЕБЯ НЕ ХВАТИТ СИЛ. УБЕЙ ИХ ВСЕХ, ПОКА ОНИ НЕ УБИЛИ ТЕБЯ. Заставь их всех склонить пред тобой. ТЕБЕ НЕ ВЫСТОЯТЬ. ВСЕ ВИДЯТ ТВОЮ СЛАБОСТЬ. Пируй ненавистью. Наслаждайся яростью. ТЫ ОСТАНЕШЬСЯ ЗДЕСЬ НАВЕЧНО, ОТСЮДА НЕТ ПУТИ НАЗАД. Все твои друзья мертвы, никто не придёт на помощь. Ты лишь пешка. ТЕБЕ НЕ ПОБЕДИТЬ, это безнадежно. Надежда - иллюзия. ТЫ ОБРЕЧЁН. Отдайся своему страху. ВЫХОДА НЕТ, НЕ В ЭТОЙ ЖИЗНИ, НЕ В СЛЕДУЮЩЕЙ,» - в то время как голоса сменяли друг друга, перед глазами продолжали проноситься воспоминания. Вдруг я увидел самого себя, только младшее, он отличался от меня: мальчик лишь стоял и улыбаясь смотрел на меня в окружении ещё троих тёмных сущностей, чьи лица я не мог разглядеть. Мальчик искренне улыбался, держа маленькими ручками руки чёрных силуэтов. Он слишком отличался от меня, слишком, чтобы это была правда. Непуганный, небитый, не порченный, невинный.

- А можно я всегда таким буду? - тихо спросил я в пустоту.

- НЕТ! - раздался чудовищный крик, из ушей потекла кровь, а перед лицом появилось новое воспоминание. Тёмная комната, стул, чёрная фигура свисает с не горящей люстры. Это был кто-то знакомый, но я никак не мог вспомнить кто же это. Стул упал, силуэт бездыханно повис на верёвке. Сердце пропустило несколько ударов, я понимал, что это кто-то важный для меня, но кто? Я не мог вспомнить. Появилось другое воспоминание: темнота, единственное, что было видно, это как ребёнка лет семи избивают ногами пять его сверстников, я не видел лиц, лишь силуэты. Единственное, о чём я мог думать, был ли это я? Почему его избивали? Почему не защищался? Почему лишь терпел?

Воспоминание сменилось: ночь, машина, не справившись с управлением, со всей скорости летит в дерево на обочине и, не дойдя до препятствия всего несколько метров, я заметил, как прямо надо мной висит рука обеспокоено смотрящей на меня Амаюри, в тот же момент, не досматривая воспоминание, со всех ног прыгнул, ухватившись со всех сил за спасительную руку. Я вышел из бездны, но передо мной стояла не она, а лишь бесформенный черный монстр; он, похоже, поняв, что его заметили, сразу же изменил свой вид на девушку, что продолжала держать мою руку и улыбаться. В ужасе я сразу же бросился обратно во тьму. Голоса затихли, будто их и не было, но вокруг была лишь чёрная, вязкая смоль, слезающая со стен, тут не было никого кроме меня.

Вдруг свет загорелся в трёх разных местах, будто фонари на арене театра. Окружив меня стояли две стойки и одно существо с ненавистью смотревшее на меня. Слева на тумбе по стеклом лежал одноручный меч невиданной красоты. Сталь переливалась будто танцующий огонь, пожирающей всё на своем пути. Любой порез этого клинка был способен убить на месте. Я не видел его в бою, но я знал это. Гарда светилась, прося меня схватиться за неё. Но как бы я не хотел, я не мог приблизиться к столь желанной находке. Я был словно скован цепью.

Посмотрев вправо я увидел красную броню с таким же плащом. Она была помята, исполосана разнообразными порезами. Было видно что она прошла через столько воин сколько ни этот мир, ни какой либо не видел. Но даже время не смогло скрыть сияющие золото из которого состоял доспех. Я смотрел на эту одежду и понимал - она идеально подходит мне. Смотри на неё я видел как я одетый в неё сражаюсь на бескрайних полях где всегда идёт война. В один момент я влюбился в войну. Лишь для одного - чтобы этот прекрасный меч не прекращал пить кровь, а этот доспех покрываться шрамами.

И ещё ради одного. Ради того чтобы эта тварь смогла наесться. Восьминогий рыжий конь смотрел на меня спереди. Всё что он хотел - растоптать меня, уничтожить, выпить кровь. Он шагал на одном месте, постоянно принохивался. Он хотел есть. Это прекрасное животное исхудало, но даже в таком состоянии я видел стальные мышцы зверя. Я должен был оседлать его, ведь на нём никто не смог бы помешать мне воевать. Никто не остановит меня. Это пройдет по всему миру. Я стану самым сильным воином что когда либо существовал.

□Конь подпрыгнул на месте и зафыркал. Он начал брыкаться пытаясь приблизиться ко мне. Предметы на стойках задребезжали, они все желали попасть мне в руки. Все они хотели продолжить то что было начато ещё много веков назад. Я слышал их голоса. Голос брони, голос меча, голос коня. Они просили меня лишь об одном. Лишь одна фраза разрывала мой слух. «Найди нас, первый всадник. Стань войной что сокрушит это мир.»

...

...

...

«Эх... Ещё один не удавшийся эксперимент. А он был довольно интересным. Использовать его как тело было бы глупо, но как отдельная пешка на столе он был бы неплох. Но уже ничего не поделаешь...» - думал Орочимару, пока заходил в комнату с Каминари. От удушающего газа уже не осталась и следа, был лишь парень, что сидел оперевшись на то, что осталось от хирургического стола, вся комната была разрушена, будто по ней прошёлся ураган, а следы крови мальчишки были как на стенах и полу, так и на потолке. То что случилось с ним, было явно не побочным эффектом от техники десяти, с ним произошло что то другое, змей не мог понять что же с ним произошло на той стороне.

Куча ран украшали тело Каминари, но кровь не шла ни из одной из них, будто бы её и не осталось. Саннин встал на корточки напротив своего ученика и тихо вздохнул, поднося зелёный шприц к шеи со вздутыми венами. Что было довольно странно, пульса не было уже около двух часов, также как и дыхания, по всем признакам клиническая смерть. Орочимару явно было грустно от потери довольно перспективного ученика. Уже почти поднеся шприц к шеи, в его запястье резко вцепилась рука, отводя укол от шеи и поднимая тело ближе к змею, их лица остановились в семи сантиметрах друг от друга, Каминари смотрел прямо в душу саннина.

- Не стоит прикасаться к трупам... - единственное, что успел сказать мальчик, перед тем как из его рта и закрытых ран полилась чёрная жидкость, а сам он, кашляя кровью и глубоко дыша, упал на удивлённого саннина, окрашивая его одежду в тёмный цвет.□

<http://tl.rulate.ru/book/37296/1113363>